

Не все могли распознать этот давно исчезнувший вид чудовищ, поэтому, когда кэлианцы появились, военные Империи приняли их за обычных монстров и приготовились вступить в бой на мехах.

Император немедленно остановил их опрометчивые действия, приказав всем вернуться на звездолет без промедления! Он почувствовал неладное — эти наступающие кэлианцы отличались от тех, что упоминались в легендах. Согласно древним записям, кэлианцы имели глаза, подобные обсидиану, и не нападали на людей первыми. Но эти существа с кроваво-красными глазами, жаждущие крови, были совершенно другими!

Под оглушительный рев чудовищ три звездолета медленно поднялись в небо. Однако путь отступления не был гладким: когда корабли покидали планету, они столкнулись с мощной электромагнитной бурей, из-за чего звездолеты слегка затряслись.

Внутри «Цзыцзина».

Император держал в объятиях черноволосого юношу, вытирая пот с его лба, на котором застыли глубокие морщины.

Молодой император, прижавшись лбом ко лбу юноши, произнес с нежностью и теплотой:

— Не бойся, все будет хорошо.

Казалось, уловив его тихие утешения, юноша внезапно открыл глаза!

Их взгляды встретились, и дыхание императора на мгновение прервалось.

Глаза юноши, лежащего в его объятиях, теперь были окрашены в незнакомый ему кроваво-красный цвет, точно так же, как у тех безумных, потерявших рассудок кэлианцев!

— Лу Янь, ты...

Прежде чем император успел закончить фразу, звездолет внезапно сильно затрясся.

Недалеко от корабля планета под номером MJ-1120 начала стремительно становиться огненно-красной, что было видно невооруженным глазом.

Бум!

Жидкое пламя поглотило звездолет, и никто не смог спастись.

Далеко за миллиарды световых лет от этого места, в Имперской столице. На пустынной площади Манвидо тяжелые и древние мраморные часы медленно перешагнули через вершину, символизируя конец одного дня и начало нового.

Однако «Цзыцзин», который должен был вернуться в этот день, так и не прибыл.

Кто-то радовался, а кто-то горевал.

3025 год по звездному календарю, раннее утро. Генерал Манэрья во главе армии окружил дворец Гарделия. К несчастью для него, самоуверенный генерал даже не успел приблизиться к воротам дворца, как был «устранен». Он даже не смог поднять и волны, и эта, казалось бы, грозная попытка мятежа была быстро подавлена.

С восходом солнца тьма отступила. В тот же день в полдень на всех экранах появился молодой император, громко заявивший, что генерал Манэрья предал Империю и был сослан на планету Уци, планету преступников.

Споры разгорелись: кто-то осуждал Манэрья, кто-то сомневался в правдивости обвинений, но император больше не комментировал этот инцидент.

Кабинет премьер-министра Империи. 178-летний премьер-министр Цзи Сянжун, сохранивший внешность мужчины средних лет, устроился в мягком кресле, бессознательно постукивая пальцами по столу. Перед ним на голографическом экране застыло изображение императора, явно взятое из дневного заявления.

Дверь кабинета открылась и закрылась, и перед Цзи Сянжуном остановился молодой человек с приятной внешностью. Остановившись, он бросил взгляд на экран.

— Отец, — тихо произнес молодой человек, отводя взгляд.

Премьер-министр вздохнул и выключил экран.

— Его Величество...

Молодой человек, только что вернувшийся из дворца Гарделия, опустил глаза:

— Это был не Его Величество.

— Что?! — Премьер-министр вздрогнул.

— Это был Байянь, — продолжил молодой человек.

Байянь — личный мех императора, полностью автоматизированный, способный принимать любую форму.

Премьер-министр, занимавший свой пост долгие годы и привыкший сохранять спокойствие в любой ситуации, не смог сдержать легкого изменения в выражении лица. Он торопливо встал:

— А где же Его Величество?

Молодой человек вздохнул:

— Его Величество инспектирует энергетические планеты и еще не вернулся.

Казалось, мирная маска была сорвана, и ящик Пандоры открылся. Падение MJ-1120 стало началом катастрофы. От MJ-1120 распространилась неизвестная темная материя, и под ее влиянием чудовища на всех планетах, словно движимые неведомой силой, начали атаковать людей.

С этого момента вся галактика была переведена на военное положение.

После более чем 10 лет борьбы человечество смогло перейти из положения полной незащитности к противостоянию с чудовищами. Переломным моментом стало появление первого фантомного зверя.

«Фантомный» созвучно слову «прирученный». Фантомные звери — это прирученные чудовища. Люди обнаружили, что если яйцо чудовища вылупляется в руках человека, то между ними

устанавливается особая ментальная связь, и зверь начинает служить человеку.

Жесткие требования к управлению мехами не позволяли гражданам Империи с уровнем ментальной силы ниже В вступать в бой, но появление фантомных зверей идеально решило эту проблему.

С этого момента приручение фантомных зверей стало модным.

20 лет спустя, планета Циу.

Далекая от Имперской столицы, планета Циу была одной из самых обычных среди тысяч планет Империи, лишенная шума и суеты. Это была планета с нехваткой воды, где обширные пустыни были отгорожены высокими барьерами, а человеческие поселения, словно оазисы, были плотно окружены этими барьерами.

Солнце здесь появлялось позже, чем на других планетах, и в полумраке жители уже начинали просыпаться.

Некоторые вставали еще раньше.

В районе беженцев раздавались беспорядочные шаги, иногда перемежающиеся звуками ударов металлических труб. В переулке два молодых человека бежали бок о бок, а за ними следовали двое — толстый и худой, лениво держа в руках обрезки труб, зевая и изредка крича слабым голосом.

Достигнув выхода из переулка, молодые люди замедлили шаг, а их преследователи куда-то исчезли.

Е Янь вздохнул, с опозданием заметив, что преследователей больше нет.

— Где Дабао и Эрбао?

Да Вань тоже вздохнул и равнодушно ответил:

— Тетушка Хуа у входа в переулок позвала их на завтрак.

Е Янь оглядел пустой переулок и сдержанно заметил:

— Как же они небрежны!

Не получив ответа, он через мгновение сам продолжил:

— Почему меня не позвали?

Да Вань посмотрел на него с усмешкой:

— Наверное, потому что несколько дней назад ты увел девушку у любимого сына тетушки Хуа.

Е Янь слегка удивился:

— Я об этом и не знал.

Да Вань скривился:

— Тогда ты точно не знаешь, что ты когда-то увел и мою.

Е Янь, не осознавая своей «вины», смотрел с полным недоумением.

Видя это, Да Вань едва сдержался, чтобы не швырнуть в это, как ему казалось, ненавистное лицо свою месячную нечищеную обувь. Он сжал зубы:

— Е Доудоу, как ты можешь быть таким противным! У тебя гены уровня D, ментальная сила уровня D, и при этом ты еще и ходишь с этой привлекательной рожей!

Под этим, можно сказать, ядовитым осуждением лицо Е Яня постепенно стало бесстрастным.

Разрядившись, высказав все, что накопилось, соседу и другу, Да Вань явно почувствовал облегчение. Он с удовольствием причмокнул губами и, без особого раскаяния, извинился:

— Прости, я давно хотел это сказать.

Однако Е Янь, как всегда, сосредоточился на другом. Его реакция была не на оскорбления, а на имя. Поэтому он четко произнес:

— Е. Янь.

Да Вань на секунду замер, не сразу поняв, куда прыгнула мысль собеседника:

— Твой брат зовет тебя Доудоу.

Е Янь ответил:

— Он мой отец.

Да Вань усмехнулся:

— Да ну, он слишком молод!

Е Янь стоял на своем:

— Я думаю, я его внебрачный ребенок, зачатый в мимолетной связи. Ты даже не представляешь, как он в частном порядке заставляет меня его называть...

Тут он, видимо, вспомнил что-то неприятное и слегка вздрогнул.

Да Вань с любопытством наклонил голову:

— Как?

Е Янь опустил веки и посмотрел на него:

— Если ты продолжишь идти за мной, мы скоро окажемся у дома Су.

Не удовлетворив своего любопытства, Да Вань с сожалением вздохнул, но быстро пришел в себя. Он похлопал Е Яня по плечу и наставительно сказал:

— Просто попробуй поладить с младшим сыном семьи Су. Мы уже месяц тебя поджидаем, и это начинает надоедать.

<http://bllate.org/book/16214/1455757>